

АЛЕКСЕЙ
ГАРЯЕВ

0+

ЗВОРОБЯЯ

Алексей Горяев
Дворовая шпана

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гаряев А. А.

Дворовая шпана / А. А. Гаряев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Четырёх котов, таких разных на первый взгляд, объединяет крепкая дружба. Если кому-то нужна помощь, они тут как тут. Обязательно помогут, выручат. И пусть кто-то называет их шпаной, они добрые и весёлые. Однажды к ним во двор прибегает странный пёс, который, как оказывается, и не пёс. Это утка. И в пса превратил её один учёный со своими помощниками. И здесь для друзей начинаются волшебные приключения. Смогут ли они помешать злодеям? Все ли сохранят свою внешность?

Содержание

Четыре друга	5
Старый дом	11
Пропажа	17
Бета	19
Нехорошо обижать маленьких	22
Странный пёс	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алексей Горяев

Дворовая шпана

Четыре друга

Хочу познакомить вас со своим приятелем Кипой. Это молодой кот. Сам он серый, а лапы и хвост белые.

Вот он спускается.

Кипа никогда не выходил из дома с плохим настроением. Он всегда говорит, от утреннего настроения зависит весь день.

Кипа напевал весёлую песенку, которую начал сочинять пять минут назад:

– Иду, не спешу
По этим ступенькам
Вниз, вниз.
«Привет» скажу
Соседям с улыбкой
До ушей.

Не грусти, если ты
Загрустил невзначай,
Бывает, да-а.
Меня ждут коты.
Как тёплый чай,
Дружба у на-ас.

Иду, напевая.
По этим ступенькам
Вниз, вниз.
Тень не успевает,
И прыгает по стенкам,
Настроение, как варенье.

Как понимаете, не только эту песенку он начал сочинять несколько минут назад, но вообще что-то начал сочинять в это же время. Так, что если вы серьёзный поэт, не критикуйте творчество молодого кота. Нет в каких строчках рифмы, будут потом. Главное, настроение. В каждое окно заглядывали лучи солнца и подтверждали это.

Живёт Кипа на чердаке четвёртого подъезда четвёртого дома по улице Весенней. Раньше у него были хозяева, и казалось их любовь бесконечной. Но это казалось, иначе бы котёнка Кипу взяли бы с собой при переезде. Теперь Кипа не котёнок, но ни на кого не обижается, и также верит в любовь и дружбу.

Распахнулась железная дверь, и Кипа, как артист, вышагнул на улицу.

Макушки деревьев желтели на солнце, словно они уже готовились к осени. Но до осени не скоро. Ветерок пробежал по клумбам, делясь с цветами какой-то новостью. И цветы хаотично потянулись друг к другу, чтобы уточнить, то они услышали или нет, узнать подробности, детали. Природа она такая, шевотная и красивая.

Рядом по кирпичному бордюру на скейтборде прокатился знакомый котёнок.

– Привет, Кипа!

– Здорово! Нет, Кеша, не держись жёстко, так свалишься быстро, – дал совет старший товарищ. – Легче. Во-от!

Кипа любил давать советы. Тем более с ним частенько советовались знакомые кошки и собаки, да и незнакомые тоже. И малыши, и взрослые – все обращались к нему. Кипа вместе со своими закадычными друзьями помогали не только словом.

– О, кот! Проснулся, неужели.

Кипа встретил Эмиля. Коты поздоровались особым лапопожатием.

Эмиль живёт в соседнем дворе. На все три дома он единственный кот, поэтому гуляет на соседних улицах.

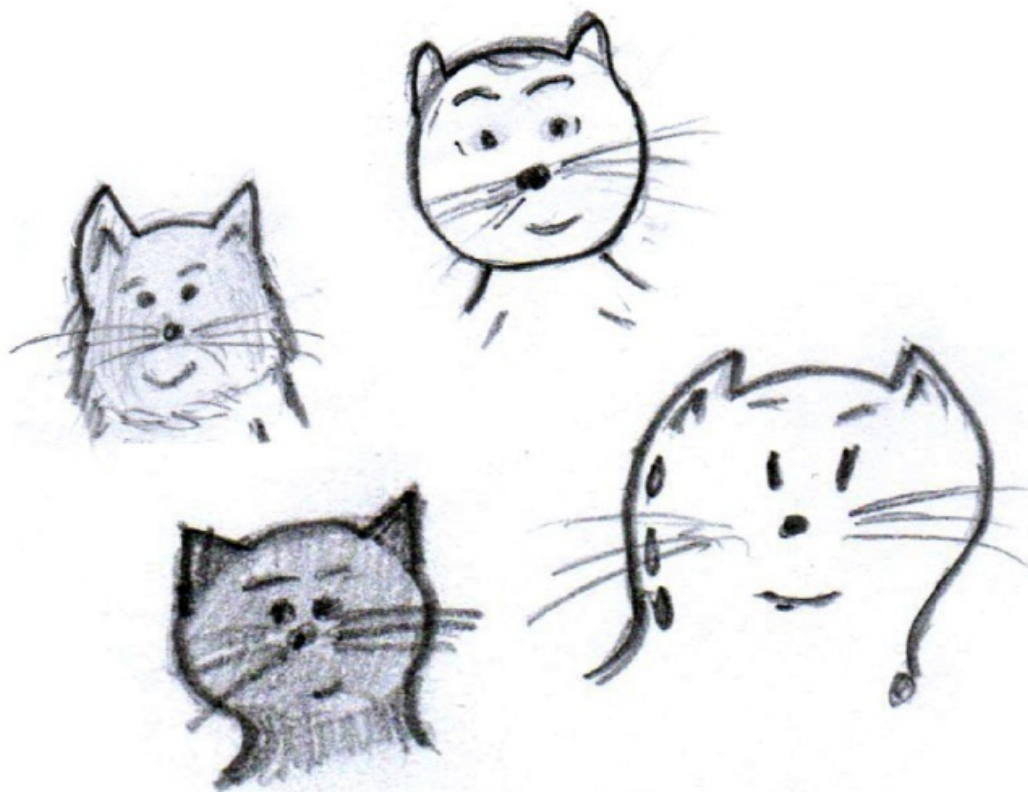
Приметы про чёрных котов к Эмилю не относятся. Он никому не желает зла, никогда не приносит беды.

А вот вышел пятнистый, как гепард, Паштет, третий друг. Паштета так зовут из-за его веса. Паштет весит, как Кипа, Эмиль и Рыжий вместе. По крайней мере, обнять всю троицу ему не составляет труда.

– А где Рыжий? – спросил он.

– Я здесь, – из-за широкой спины Паштета появился по-солнечному рыжий кот.

Хозяева назвали его Рыжиком. Но когда ты годовалый кот, уже не солидно быть Рыжиком. Ему больше нравится быть Рыжим, да и среди друзей прижилось это имя.

Вся четвёрка в сборе.

– Наши коты у второго дома играют в стритбол, – сообщил Рыжий. – Пойдемте, поглядим.

– Пойдемте, – охотно согласились друзья.

Конечно, коты не играют на площадках, где играют люди. Даже самый ловкий кот не забросит мяч в корзину, в которую могут забить только двухметровые старшеклассники. Коты устроили свои площадки и играют небольшими резиновыми мячиками. Для них такие мячики в самый раз.

Когда друзья пришли, игра была в самом разгаре. Здесь собрались коты и кошки двух домов, и каждый болел за свою команду.

Паштет один из самых рьяных любителей стритбола, но любил только смотреть. Сам Паштет не играл. Причину не говорил, но друзья догадывались. Зато Паштет сформировал и натренировал команду четвёртого дома Весенней улицы. Им-то победы сейчас и желал.

– Кипа! – кто-то окликнул Кипу.

Этот был Кеша.

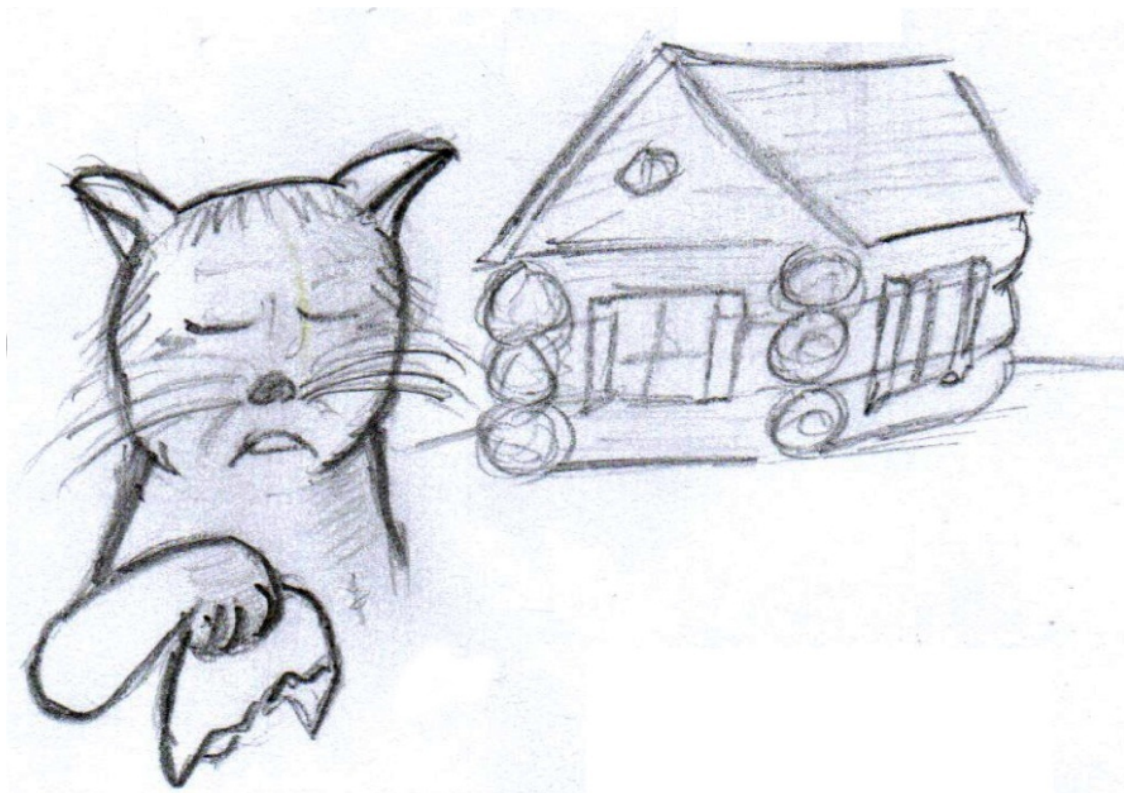
– Что случилось, Кеша?

Но тот ничего не объясняя, замахал лапой, показав, что нужно куда-то поспе-

Кипа позвал Рыжего, тот одёрнул Эмиля, а Эмиль потянул за собой Паштета. И четвёрка двинулась со всех лап за Кешей, который уже выкатил со двора.

Старый дом

Кеша привёл друзей на улицу, в конце которой стоял нежилой дом. Этот дом сутулился, стесняясь неказистой внешности. Уже много лет хотят снести его, только, как говорится, руки не доходят. А сегодня, к сожалению, дошли.

Неподалёку стояла кошка тётя Дина. Дрожащими лапами она хваталась за голову, а губами хваталась за воздух.

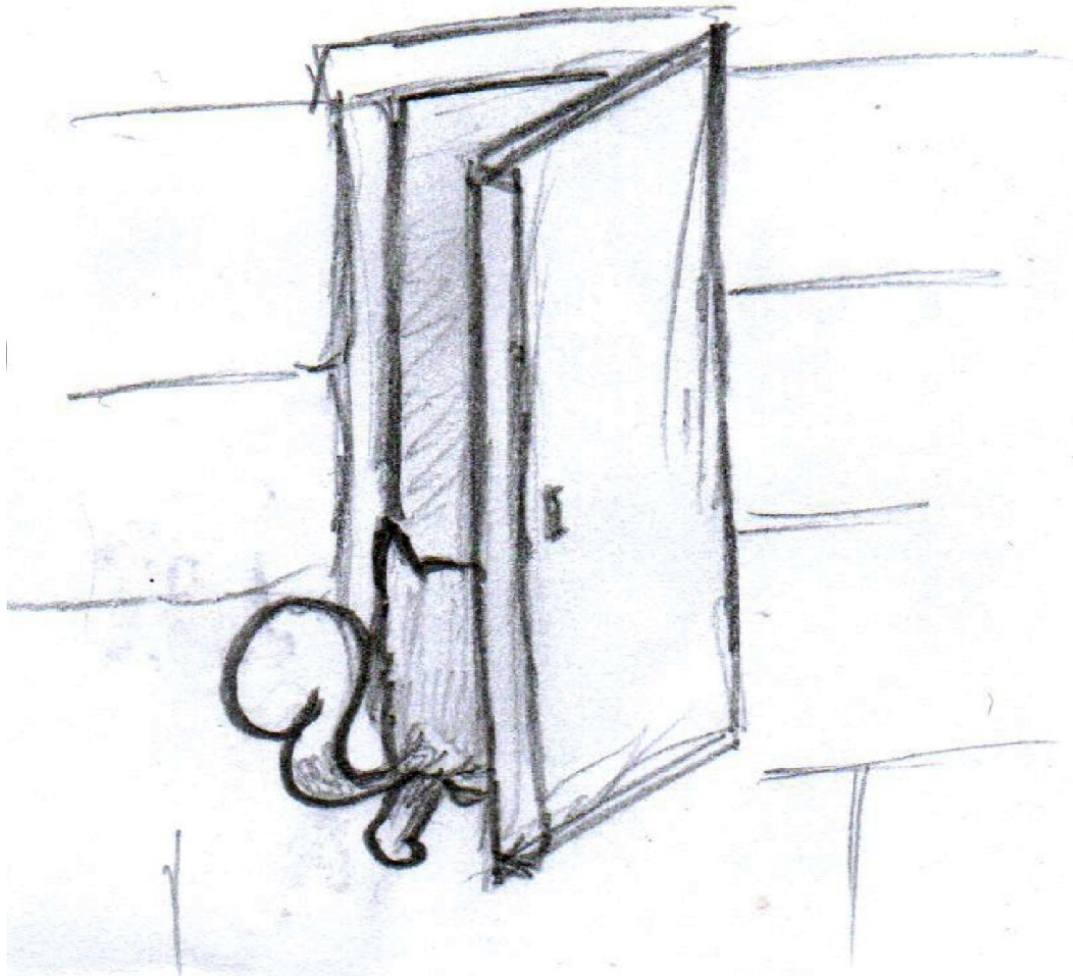
– Что такое? – сразу спросили прибежавшие коты. – Как вы, тётя Дина? Что произошло, расскажите?

– Котята, мои внучата, играли тут, – сквозь слёзы начала тётя Дина. – И, наверное, в доме сейчас. Сколько раз я гоняла их оттуда. Эх, старая я шапка, недоглядела.

– А дом сносить будут, – добавил Кеша.

Действительно, около дома гудел большой бульдозер. Вот-вот сорвётся с места и разнесёт старенький домик, который сейчас даже жалко. Но внутри котята, неужели они не слышат шум на улице?

– Меня от дома отогнали. Сапогом грозили пнуть, – сказала тётя Дина, не переставая плакать. – Не впустили.

Смелый Кипа, не раздумывая, забежал в дом. Люди его не заметили, и через пару секунд бульдозер начал двигаться.

– Котята, где вы? – закричал Кипа, оказавшись внутри.

Вдруг дом закачался, и Кипа, чтобы не быть задавленным и заваленным, прыгнул в подпол. Вход туда был открыт.

Одного удара железным ковшом хватило, чтобы домик развалился, как карточный.

– Ой! – закричала тётя Дина.

– Кипа! – расстроено пробасил Паштет.

Рыжий закрыл глаза. Эмиль когтями правой лапы вцепился в левую.

Дом снесли, а убирать за собой люди решили потом. Они разошлись и разъехались.

– Чего стоим? – Паштет не разрешил друзьям бездействовать и рванул вперёд, те за ним.

Они звали Кипу и замолкали, чтобы услышать, откуда их друг отзовется.

И Кипа отозвался.

– Я здесь, – глухо донеслось снизу.

– Ребята, навались, – Эмиль подпёр плечом длинное бревно, которое закрыло вход в подпол.

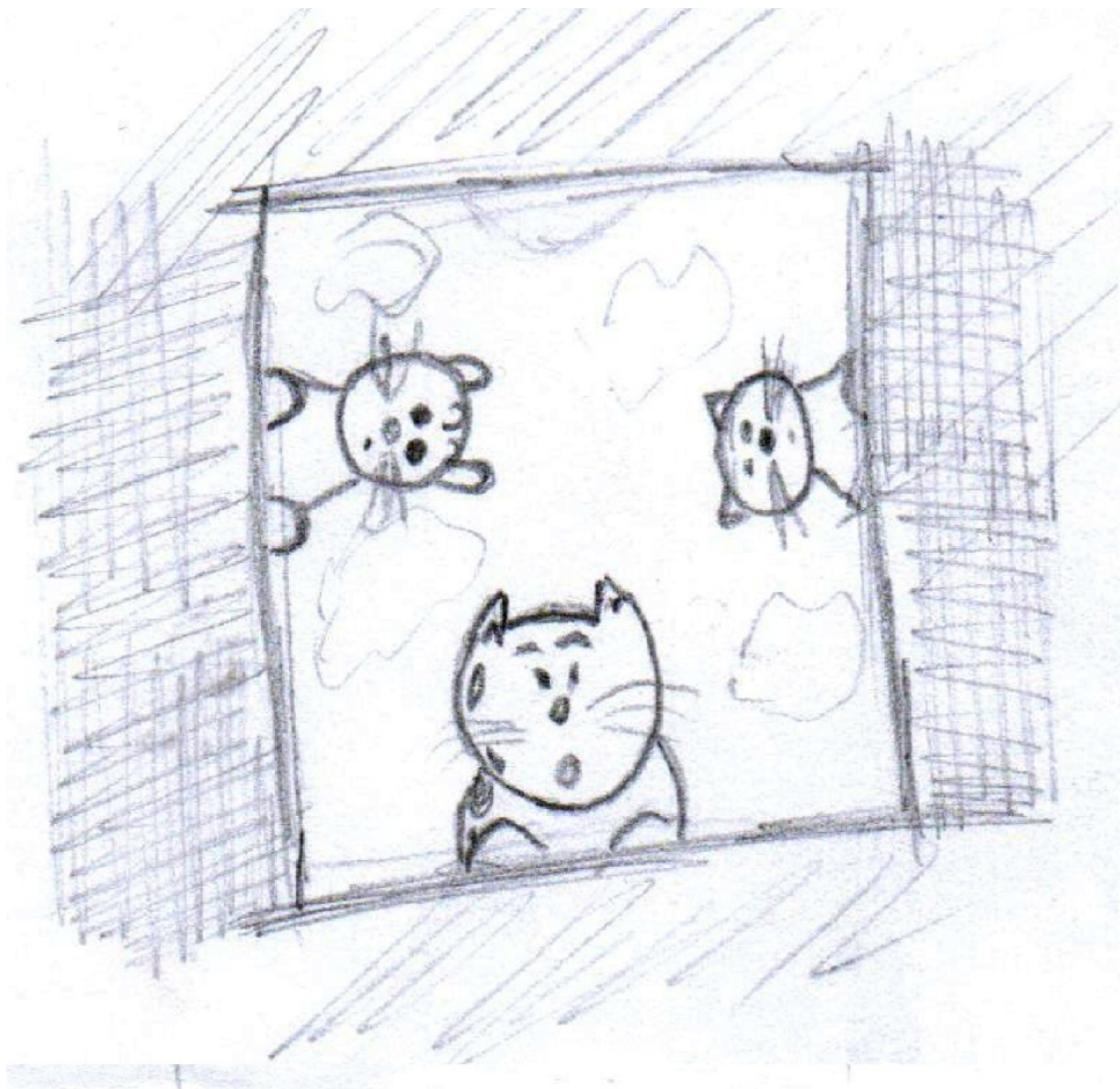
К нему подключились Рыжий с Паштетом. Бревно оказалось упрямым и не давало себя сдвинуть ни на сантиметр.

– Ааа, – закричал здоровый Паштет, то ли от злости, то ли от усталости, и напрягся всем телом.

Бревно сдалось и сдвинулось.

Друзья услышали звонкий голос Кипы:

– Я здесь, котята со мной. Лестницы нет, поэтому нам самим не выбраться. Я подам котят, а вы попробуйте дотянуться.

Кипа в темноте взял одного котёнка и поднял его, но до света далеко. Эмиль протянул лапы. Не смог дотянуться. Тогда Паштет взял его за лапу и опустил вниз. Паштет держал крепко, стараясь не уронить друга.

– Отпусти, Паштет, меня, – обернувшись, сказал Эмиль после очередной неудачной попытки. – Не бойся, мы на лапы всегда приземляемся.

Паштет послушался и отпустил.

– Где вы? – Глаза Эмиля ещё не привыкли к темноте.

– Здесь. – Кипа хлопнул его по плечу.

– Как вы? Нормально, ребятки? – Обратился Эмиль к котяткам.

– Да, – промяукали детские голоса.

– Залезай на меня, – это Эмиль уже сказал Кипе.

– Легко сказать, – Кипа взял в зубы одного котёнка за загривок и осторожно залез на спину друга.

Эмиль выпрямился так, что Кипа перебрался к нему на плечи. Он поднял котёнка и его схватил Рыжий, которого надёжно держал Паштет.

За первым котёнком спасли и другого.

– Кипа, ты в весе набрал, – посмеялся Эмиль.

– Ты это Паштету скажи, – отозвался Кипа.

– А я всё слышу, – донеслось сверху.

Эмиль встал на цыпочки, ему уже было нелегко удержать Кипу.

Кипа дотянулся до лап Рыжего. Эмиль вцепился в задние лапы Кипы. И Паштет (все завидуют его силе) вытянул котов.

Подбежала тётя Дина, держа на лапах маленьких внучат. От её благодарности Кипа покраснел, Рыжий с Эмилем смущённо переглядывались, а Паштет даже хрюкнул.

«Вот как хорошо. Мы молодцы, но не нужно себя перехваливать». – Это сочинял Кипа про себя. Вслух не стал напевать, потому что остановился на двух строчках.

«Вот как хорошо. Мы молодцы, но не нужно себя перехваливать».

Повторил он ещё раз, но третья строка не соизволила появиться.

– Вот как хорошо, – сказал Рыжий.

– Да, мы молодцы, – похвалил себя и друзей Эмиль.

– Но, не нужно себя перехваливать, – подытожил Паштет, – останемся скромными.

А Кипа ничего не сказал. Он громко засмеялся.

На пенёчке сидел дождевой червяк с зонтиком от солнца. Он давно ждёт дождика. Хотя вчера дождь очень хорошо накопал. Но это было вчера, а сегодня солнечно. Глядит червяк уныло, не появится ли на небо хоть маленькая тучка. Вздыхает.

Пропажа

Не повезло Паштету: стритбол досмотреть не удалось. Когда друзья вернулись во двор, прозвучал свисток, означавший окончание матча.

– Эх! Какой счёт? – спросил он у котов, бурно обсуждавших последний гол.

– 6:10. В нашу пользу.

– В нашу – это в чью? – не понял Паштет.

– Нашего, Паштет, четвертого дома. Ха!

– Ну, это хорошо. А по-другому и не могло получиться.

– Пропал! Исчез! – с холодным надрывом донёлся из толпы голос кошки Мимы. – Украли!

– Что произошло? – начал издали спрашивать Кипа, продвигаясь к потерпевшей.

– Амулет пропал, мне его хозяйка подарила, – объясняла Мима, начиная плакать.

Все стали расходиться, чтобы их не посчитали воришками. Кошка рассказала, во время игры амулет был на месте, висел на шее, а после свистка, когда радостные зрители побежали поздравлять команду, ощутила, что нет его, амулета, такого красного в форме капельки дождя. Только ниточка от него лежит на земле.

Спрашивать у зевак бесполезно: одни скажут, что ничего не видели, другие укажут на первого попавшего им на глаза, лишь бы от них отстали с расспросами. Но всё-таки кое-кто есть во дворе, кто обязательно подскажет – Дедушка Евстратий. Это старый житель двора, и, несмотря на возраст, очень наблюдательный. Он сидел на пластмассовом пенёчке и уже ждал, что к нему юные сыщики прибегут.

– Дедушка Евстратий, – обратились они к нему, – слышали, у Мимы амулет исчез? Может вы что-то видели?

Дедушка покашлял и начал:

– Я заметил, что сороки мелькали неподалеку. Их игра не интересовала, бродили между котами и кошками.

– А вы видели, что именно они сорвали амулет? – Эмиль хотел уточнить, а то плохо зазря на кого-то наговаривать.

– Вот не видел, честное слово. Но они, птицы подозрительные, – дедушка хмыкнул.

– Да они таскают всё блестящее, – сказал Паштет. – Сколько раз попадались.

На тополе сидела сорока, она долго копошилась в гнезде.

На неё указал Рыжий со словами: «Вот одна из них». Он заметил, что-то сорока прячет, и это что-то блестит. Звать её кот не стал, а осторожно полез на дерево. Вскарabкался и поднялся до ветки, где сидела сорока.

«Так постараюсь посмотреть, что у неё», – думал Рыжий.

Ветка тряслась, раздражаясь под кошачьими шагами.

Рыжий в один прыжок оказался у гнезда и запустил лапу туда.

Сорока с хамским криком обернулась:

– Вор!

– Сама воровка, – ответил Рыжий, пряча нос от сороки, пытавшей его клонуть.

Ветке надоели споры кота и сороки и она их скинула. В одной лапе у Рыжего была находка из гнезда, во второй сорокин хвост, поэтому и птица полетела вниз.

– Кар! – сорока вырвала хвост из когтей и удалилась из виду.

А Рыжий, как цирковой трюкач, приземлился на три лапы, переднюю правую лапу поднял, показывая амулет.

Бета

Паштет, смотри, Бета, – Кипа обратил внимание друга на детскую площадку. За Кипой тихонько посмеялись Эмиль и Рыжий.

Во дворе гулял маленький мальчик, а на поводке он выгуливал серебристую кошку с атласным бантиком за ухом. Это мальчик так считал, что он выгуливает свою питомицу. Родители отпускали его только с кошкой по имени Бета, которая следила за малышом, чтобы тот не влезал в неприятности, ничего не подбирал с земли и уж не тем более не пробовал на вкус, особенно что-нибудь грязное и несъедобное.

Они возвращались домой. Вдруг мальчик выронил игрушку из рук, а рядом некстати разлеглась лужа после вчерашнего дождя. В неё-то игрушка и шлёпнулась. Бета не разрешила мальчику поднимать игрушку, ведь он обязательно её вытрет о чистенькую футболочку.

Бета могла поднять игрушку сама, но ей хотелось позволить это сделать Паштету. А Паштету хотелось ещё больше. И он сразу выполнил просьбу подруги.

Они втроем зашли в подъезд. Пока они поднимались, Бета спросила, где Паштет был, ведь во дворе его не видела. Паштет в общих словах рассказал, что с друзьями помогал тёте Дине.

Бета поскреблась в дверь своей квартиры, забрала игрушку у Паштета. Вечером они обещались немного погулять.

Когда Паштет спустился и вышел во двор, сказал устало:

Подниматься так трудно. Мне кажется, нужно худеть.

Этого нельзя допустить, – заулыбались друзья.

Хорошо, что я живу на первом этаже, – и Паштет тоже засмеялся.

– Знаете, я сегодня понял, что умею сочинять песенки, – признался Кипа. И не спрашивая разрешения, он начал петь:

– Сегодня мы часто смеёмся. А что?

Славный день. Давайте смеяться.

Мне сказали, «хорошо быть котом»,

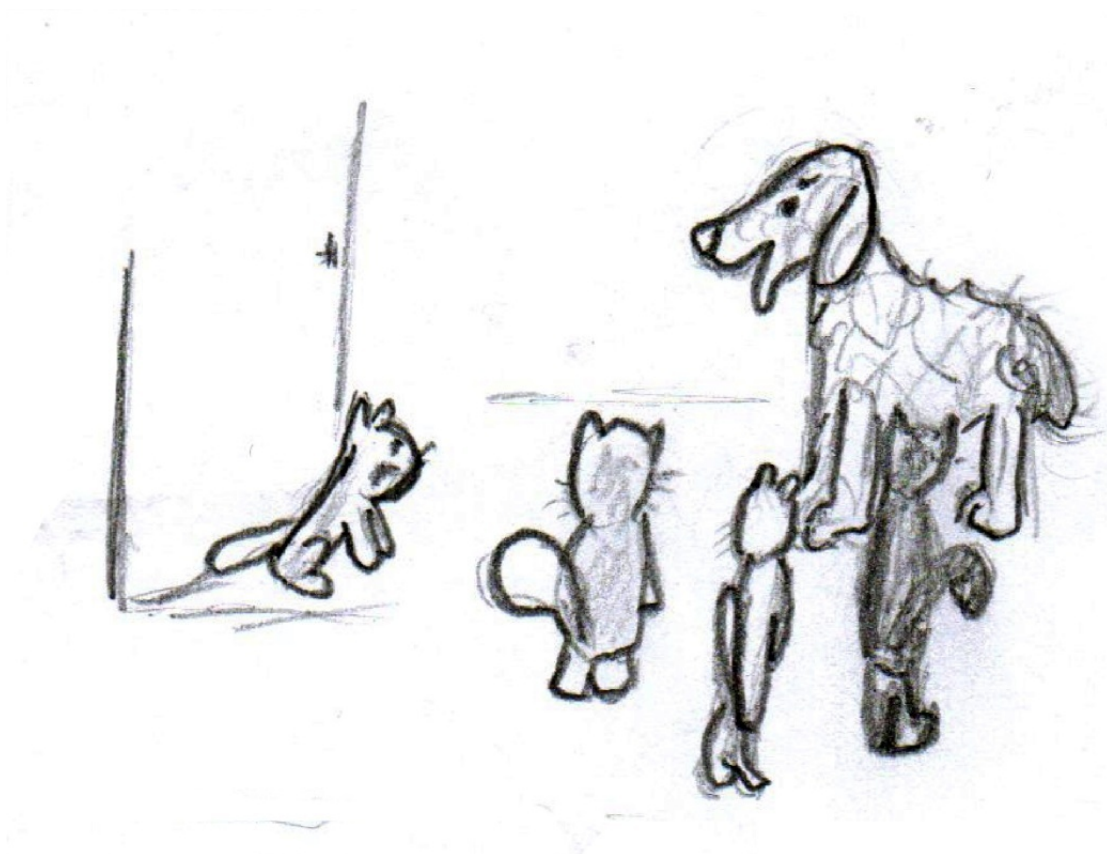
Я это знал и с рождени-и-я.

Четыре лапы у меня и хвост,

усы, как струны, и два уха.

Три друга рядом. Кот, кот

И кот. Друг без друга нам туга-а.

В траве лежал блестящий фантик. Кто-то вкусную конфету взял себе, а обёрткой поделился с природой. Вот как... Смотрите: фантик зашевелился, зашуршал и пополз. Куда? А-а, это муравьишки его взяли. Как говорится, в хозяйстве всё пригодится.

Нехорошо обижать маленьких

Из соседнего подъезда послышались сердитое рычание и жалобное мяуканье. Друзья ринулись туда. Кипа, Эмиль и Рыжий быстро оказались на третьем этаже, где крохотный котёнок вжался в дверь, а над ним, как грозовая туча, повисла голова лохматого пса.

– Что тебе от него нужно? – строго сказал Кипа.

Пёс обернулся и неприятно засмеялся.

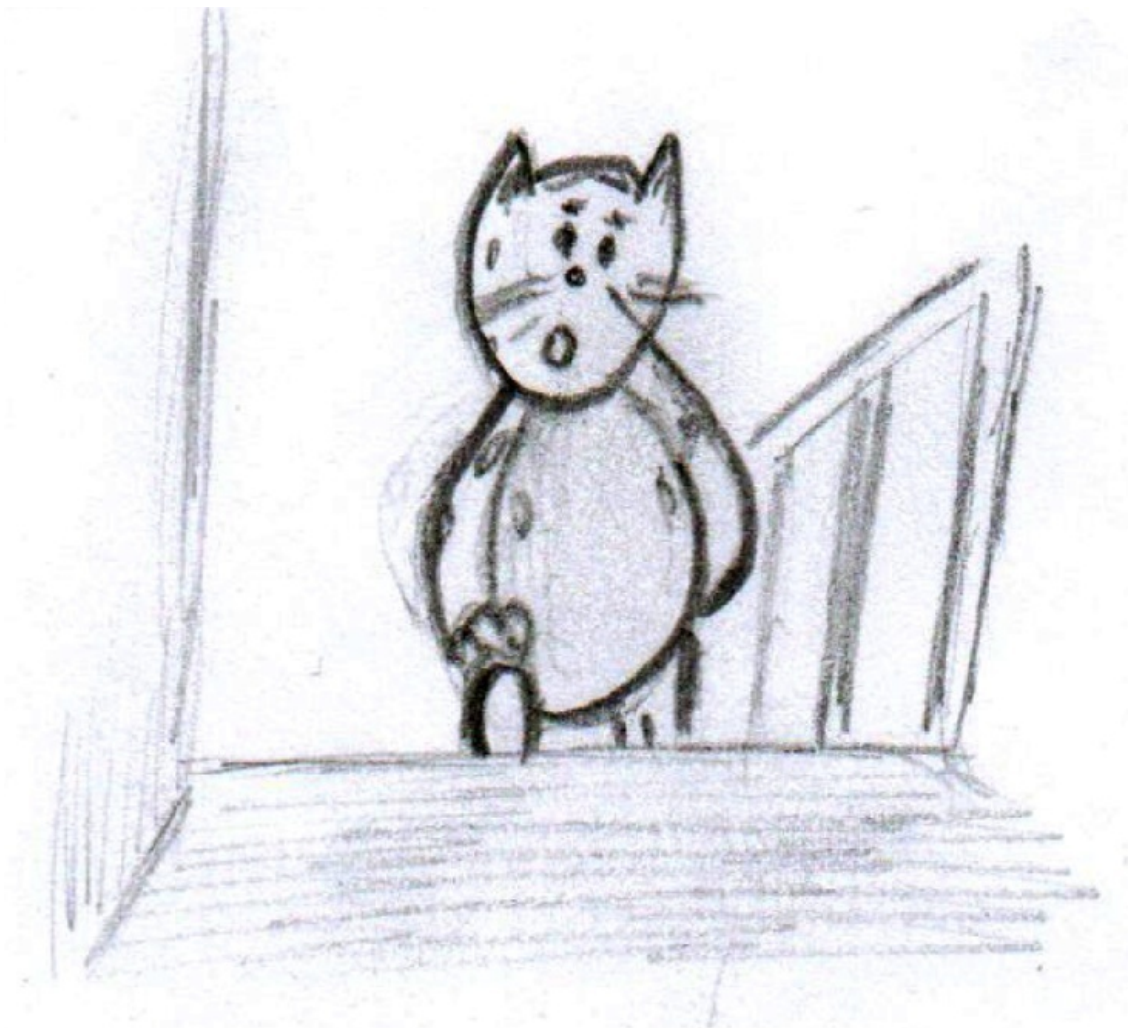
– Ой-ой! Защитники нагрянули. Всё, мне бояться?

– Бояться, бояться, – передразнил Рыжий и повторил. – Что тебе от него нужно?

– Пусть не дрыхнет возле моей двери, – рявкнул пёс.

– Это твоя дверь? – Эмиль вышел вперёд.

– Да, моя, – пса начали раздражать эти дерзкие коты.

Наконец поднялся Паштет. Он устал, ведь до этого поднимался на пятый этаж.

– Еще один, – опять засмеялся пёс.

– Что-то не вижу ничего смешного, – ответил Паштет и стал оглядываться. – Где здесь шутка? Ох, куда-то закатилась.

– Прикуси язык, – другого псу ничего не нашлось сказать.

«Пора проучить котов, а то лезут не в своё дело и строят из себя героев», – подумал пёс и подошёл к Паштету. Кипа встал перед ним.

Тут открылась дверь, из-за которой развязался конфликт. Вышел хозяин пса. И он сразу изменился: язык высунул и прильнул к ногам, как цирковая собачка. Ещё бы на задних лапах запрыгал, честное слово, нелепо.

– Кошачья шпана, фу, – мужчина топнул ногой и хлопнул дверью, та со щелчком закрылась на замок. – Пошли, Рексик!

И Рексик последовал за хозяином.

– Почему он к тебе приставал? – спросил Рыжий котёнок.

– Я уснул у этой двери, – ответил малыш.

– А где ты живёшь? – поинтересовался Эмиль.

– Здесь. – Котёнок указал на квартиру слева, потом на противоположную. – Или здесь. Я недавно сюда переехал. Вышел погулять, а куда возвращаться, забыл.

Друзья убедились, что все три двери абсолютно одинаковы. Тёмно-коричневого цвета. Посередине волнистый узор. И понятно, перепутать немудрено, особенно тому, кто недавно поселился здесь.

– Так, так, – Кипа почесал голову. – Предлагаю, постучать в каждую дверь.

«Тук-тук-тук» – забарабанили Кипа и Эмиль в центральную дверь.

«Бум, бум» – стукнул Паштет в другую.

Из этой квартиры выглянула девочка в синем платице. Она взяла котёнка на руки.

– Домой, Тигрёнок, захотел. Это твои друзья? – спросила девочка. – До свидания, котятки!

Дверь закрылась.

– Какие мы котятки, – фыркнули друзья, немного обидевшись.

Странный пёс

Никто не обратил внимания, с какой стороны появился во дворе этот сумасшедший пудель жёлтого цвета. Он прыгал, кружился, бегал по непонятной траектории, всё ему тут незнакомо. Все попрятались: кто в кустах, кто за скамейками, кто на дерево залез, кто в подъезд заскочил. Никто не осмеливался к нему подходит, даже большие псы. Кто знает, что у него на уме. Ещё цапнет, потом ходи к ветеринару на уколы. А больницы посещать, знаете ли, тоже не из приятных времяпровождений.

А пудель не рычит и не лает. Он крикает. Ничего себе! Точно с ним что-то не то!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.